

4 И скорбью очи их поражены.
 Краса и молодость погребены
 Презренной смертью. Все, что восхваляют
 На этом свете, пелены скрывают;
 8 И сердца тайники обнажены.
 Любви владыка даме честь воздал,
 И было истинно его явленье.
 11 Amor, склонясь над дамой, плакал сам,
 Но, взор свой обращая к небесам,
 Благой души узрел он вознесенье;
 14 И лик усопшей радостью сиял.

Первый сонет делится на три части: в первой я призываю верных Амору и побуждаю их к плачу, ибо сам владыка их рыдает. Я говорю также, что они узнают причину слез, чтобы убедить их выслушать меня; во второй части я повествую об этой причине; в третьей я говорю о чести, которую Amor воздал даме. Вторая часть начинается: «...здесь дамы...», третья: «Любви владыка...»

О неприятельница состраданья,
 Мать древняя страданья,
 О смерть, неумолимый судия!
 В тебе – вся скорбь земного бытия.
 5 Иду, задумчив, я,
 Уста устали клясть твои прозванья.
 Твои нарушил я очарованья.
 Поведаю деянья
 Преступные, ничто не утая,
 10 Дабы вина открылась всем твоя.
 В сердца печаль лия,
 Я вновь влюбленных вызову рыданья.
 Куртуазии высшее стремленье
 И добродетель покидают свет.
 15 Беспечность юных лет
 Изгнало древней смерти дерзновенье.
 Вы видели блаженное успенье.
 Но кто она? Что всем скажу в ответ?
 Услышит тот ее привет,
 20 Кто в грешном мире обретет спасенье.

Сонет разделен на четыре части: в первой я называю смерть теми именами, которые она заслужила; во второй, обращаясь к ней, я говорю о причине, заставившей меня ее проклинать; в третьей я ее хулю; в четвертой я обращаюсь к неопределенному лицу, хотя в мыслях моих я знаю, кто это. Вторая начинается: «В тебе – вся скорбь...»; третья: «Поведаю деянья...»; четвертая: «Услышит тот...»

IX.

После смерти юной дамы, по прошествии нескольких дней, случилось, что я должен был покинуть упомянутый город и уехать в тот край, где пребывала благородная дама, бывшая моей защитой. Место, куда я направлялся, не было столь удалено, как то, где она находилась. Это путешествие было тягостно для меня, ибо я удалялся от моего блаженства, и вздохи не в силах